

Концепция Богочеловека в философии Александра Кожева: историко-философский подход.

Научный руководитель – Фалёв Егор Валерьевич

Назаров Илья Викторович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: elienazarov@yahoo.com

Необходимо начать с введения в общий контекст моего исследования, чтобы подчеркнуть актуальность этой работы не только с точки зрения философии Кожева, но и с точки зрения современных философских проблем. Затем необходимо показать специфику изучаемого предмета и зафиксировать основные проблемы. Это позволит нам перейти к основной части исследования, а именно к определению понятия «Богочеловека» в философии Кожева на основе опубликованных работ.

Следует начать со следующего вопроса: Что такое философская антропология сегодня? В парадигме современной философской антропологии доминируют постгуманистические взгляды. Атрибутом почти всех постгуманистических теорий является рассмотрение человека как равного миру. Это значит, что человек освобождается от своей человечности. Большая часть современного постгуманистического дискурса определяется французской философией. Это такие авторы, как: Фуко, Делез, Деррида, Лиотар, Нанси, Дескола, Лакан и многие другие. Но что лежит в основе современного постгуманистического дискурса? Какой философ задал основные ориентиры для такого дискурса?

Многие исследователи сходятся во мнении, что современный постгуманизм основывается на философии Кожева, которая задала общий тон не только французской философии XX века, но и всей современной философской антропологии. Например, Винсент Дискомб в работе "Le même et l'autre" характеризует французскую философию после 1930х как посткожевианскую. Поэтому изучение философских работ Кожева актуально не только с точки зрения истории философии, но и с точки зрения общих философских проблем. Но какова актуальность изучения философии Кожева с точки зрения истории философии?

Актуальность данных тезисов с точки зрения истории философии заключается в том, что в изучении философского наследия Кожева существуют, по крайней мере, две проблемы. Прежде всего, есть непереведенные и неопубликованные произведения Кожева. Вторая проблема заключается в сложном и неоднозначном способе, с помощью которого Кожев излагал свои философские взгляды. Эту философскую манеру письма, который Кожев позаимствовал у Гегеля, обращена прежде всего к абстрактным категориям, которые создают формы, оставляя в стороне то бесконечное содержание, которое наполняет форму. Это позволяет нам увидеть трудность изложения чего-то однозначного и инвариантного в контексте его философских взглядов. Объективные историко-философские исследования осложняются тем, что Кожев был довольно эксцентричным человеком и мог просто эпатировать аудиторию своими выступлениями и статьями. Существует ряд противоречивых философских мнений о том, что такое Богочеловек. Но, по мнению Стефаноса Геруланоса, можно дать следующее оперативное (рабочее) определение, которое следует понимать, как предварительное и необходимое для исследования. Богочеловек - это человек, который потерял свой онтологический дуализм и обрел «божественность» через эту потерю. Потеря онтологического дуализма означает потерю человеком своего

противостояния миру. Отныне человек растворяется в мире, он равен миру, он бесконечен и достиг своей завершенности. Можно выделить два периода в творчестве Кожева: ранний период, который в некоторой степени характеризуется позитивно, и поздний период, который можно охарактеризовать как пессимистический. Политические события 1930-х годов в СССР и Вторая мировая война представляют собой главный переломный момент в разделении его философских взглядов. Первый период включает в себя работы: "Религиозная метафизика Владимира Соловьева", "Атеизм", "Введение в чтение Гегеля". Второй период включает в себя: "Понятие власти", "Тирания и мудрость", "Концепция, время и обсуждение".

На основе рассмотрения его философских работ с точки зрения концепции «Богочеловека» будет выявлен инвариант относительно каждого периода его творчества. Будет дана характеристика концепции «Богочеловека» относительно первого и второго периода. Это позволит перейти ко второй части доклада, в которой будет рассмотрен инвариант "Богочеловека" с точки зрения таких авторов, как Владимир Соловьев и Фридрих Ницше и их произведений "Чтение о богочеловечестве" и "Так говорил Заратустра". Будет показана рецепция взглядов Кожева, как и по отношению к найденному инварианту понятия, так и с точки зрения каждого выделенного периода. В конце будут представлены аргументы в пользу перевода понятия "L'homme-Dieu" как "Богочеловека", а не "Божественного человека" ("L'homme-divin" согласно французской традиции перевода Соловьева с русского).

Источники и литература

- 1) Descombes V. Le même et l'autre : 45 ans de philosophie française (1933-1978). Les Éditions de Minuit, Collection Critique, 1979.
- 2) Descombes V. Modern French Philosophy. Cambridge University Press, 1980.
- 3) Geroulanos S. An Atheism that Is Not Humanist Emerges in French Thought. Cultural memory in the present, 2010.
- 4) Kojève A. Introduction à la lecture de Hegel. Leçons sur la Phénoménologie de l'esprit professées de 1933 à 1939 à l'École des Hautes Études, réunies et publiées par Raymond Queneau. Paris, Gallimard, 1947.
- 5) Kojève A. L'Athéisme. Paris, Gallimard, 1998.
- 6) Kojève A. La Notion de l'autorité. Paris, Gallimard, 2004.
- 7) Kojève A. « La métaphysique religieuse de Vladimir Soloviev », dans Revue d'histoire et de philosophie religieuses, t. XIV, 1934, no 6, p. 534-554 ; et XV, 1935, no 1-2, p. 110-152.
- 8) Kojève A. Le concept, le temps et le discours. Paris, Gallimard, 1990.
- 9) Kojève A. Tyrannie et Sagesse. Paris, Gallimard, 1997.
- 10) Soloviev V. Leçons sur la divino-humanité. Trad. par Bernard Marchadier. Patrimoines orthodoxie. Les éditions du CERF, Paris, 1991
- 11) Ницше Ф. Так говорил Заратустра. АСТ, 2019.